

нять церковныхъ старостъ съ священниками, допустивъ исключеніе для старостъ бѣдныхъ (что и имѣло мѣсто на Епархіальномъ Сѣздѣ 1914 г. для старосты Георгіева), каковыя, по засвидѣтельствованіи ихъ матеріальнаго положенія мѣстнымъ благочиннымъ, могутъ быть приравнены во взносахъ къ псаломщикамъ съ согласія Сѣзда. Одновременно съ этимъ возникъ вопросъ о бывшемъ постановленіи предыдущаго Епархіальнаго Сѣзда 1914 г. (журналъ котораго утраченъ), каковымъ старосты сельскихъ церквей, прослужившіе въ должности три трехлѣтія, уравниены были во взносахъ за обученіе съ псаломщиками.

Текущій Сѣздъ, въ полномъ согласіи съ опредѣленіемъ предыдущаго Сѣзда 1914 г., утвердилъ за сельскими старостами, 3 трехлѣтія трудившимися на пользу церкви, право взноса за обученіе дѣтей въ Исидоровское училище наравнѣ съ псаломщиками; старость же столичныхъ, городскихъ и пригородныхъ церквей, прослужившихъ въ своей должности 3 трехлѣтія, постановилъ во взносахъ приравнять къ священникамъ.

На подлинномъ резолюція его высокопресвященства отъ 25 октября 1916 г. за № 7105: „Утверждается“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объ общей исповѣди.

Въ повременной печати много говорилось и говорится о путяхъ и средствахъ оживленія приходской жизни, но почему то до сихъ поръ не пришлось читать объ одномъ могучемъ рычагѣ поднятія религіозной настроенности прихожанъ—общей исповѣди. Безъ поднятія религіозныхъ чувствъ вѣрующихъ не можетъ быть и рѣчи объ оживленіи приходской жизни, общая же исповѣдь, по нашему глубокому убѣжденію, является однимъ изъ могущественныхъ средствъ къ оживленію и поднятію заглохшаго религіознаго настроенія нашихъ пасомыхъ. Именно въ этомъ смыслѣ трактовался вопросъ объ примѣненіи общей исповѣди на нѣкоторыхъ окружныхъ сѣздахъ въ Епархіи, именно къ такому выводу приходитъ каждый пастырь и мірянинъ, коимъ приходилось на практикѣ примѣнять общую исповѣдь. Утверждаемъ, что общая исповѣдь необходима, какъ вѣрный путь къ сокровеннымъ глубинамъ вѣрующаго сердца, какъ могучее средство къ поднятію покаяннаго настроенія нашихъ пасомыхъ. Примѣненіемъ общей исповѣди поднимется духъ прихожанъ и создастся благоприятная атмосфера для работъ по реорганизациіи приходскаго уклада...

Практикуемая нынѣ исповѣдь каждого вѣющаго въ отдѣльности страдаетъ многими практическими неудобствами и не оправдываетъ своего святого назначенія—очищать, освѣжать и обновлять заглохшую подъ дѣйствіемъ грѣховной скверны совѣсть человѣ-

ческую... Исповѣдь принаравливается обыкновенно ко днямъ Великаго поста, рѣже ко времени другихъ трехъ постовъ, и почти непрактикуется въ „скромные“ дни. Благодаря такому распорядку, въ Св. Четырдесятницу,—особенно на послѣднихъ недѣляхъ, скопляется масса говѣльщикова, такъ что ихъ приходится иногда 400-500 на одного священника, (300—это не рѣдкость на недѣлѣ крестопклонной). Съ такимъ порядкомъ нѣтъ никакой возможности бороться, ибо вѣрующій народъ находитъ для себя наиболѣе удобнымъ погостить въ Великую Четырдесятницу... Что получается? — При массовомъ скопленіи вѣрующихъ, желающихъ очистить свою душу въ таинствѣ покаянія, для священника нѣтъ никакой возможности болѣе или менѣе внимательно отнестись къ каждому исповѣдующемуся, нѣтъ никакихъ силъ чутко прислушаться къ голосу грѣшной души, потому что если по 2—3 минуты употребить на исповѣдь каждаго чающаго отпущенія грѣховъ, то и тогда исповѣданіе должно длиться 13—14 часовъ, плюсъ литургія, поученіе, молитвы предъ исповѣдью... Отсюда получается, что священникъ, volens-nolens долженъ какъ можно сокращать исповѣдь, чѣмъ, конечно, исключается возможность полноты исповѣданія. Кромѣ того, долгое ожиданіе своей очереди сильно утомляетъ и богомольцевъ, обычно приступающихъ къ исповѣди „натошакъ“, а многихъ ставить въ безвыходное положеніе: имъ надо идти нѣсколько верстъ домой, гдѣ ихъ ожидаютъ домашнія хлопоты. Утомленіе притупляетъ религіозный порывъ, а боязнь запоздать въ храмъ влечетъ за собою тол-

котню, соревнованіе въ томъ, кто скорѣе подойдетъ къ священнику, что, само собою понятно, дурно отражается на религіозномъ настроеніи, какъ исповѣдующаго, такъ равно и исповѣдающихся. Говорить о томъ, что пастырь не въ силахъ измѣнить указанныхъ выше неблагоприятныхъ условій для исповѣди и что эти неблагоприятныя условія вредны въ дѣлѣ христіанизации людей, — не приходится. Кромѣ того, человѣку, идущему на исповѣдь трудно отрѣшиться отъ взгляда на священника, какъ на человѣка и посмотреть на него только какъ на посредника межъ кающимся грѣшникомъ и незримымъ Судіей-Иисусомъ, какъ на носителя благодатной силы вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе... Отсюда стѣсненіе кающагося на исповѣди, неполнота покаянія, холодность... На одномъ изъ собраній духовенства и мірянъ, послѣдніе говорили, что многіе изъ нихъ именно потому и не могутъ, какъ должно, поисповѣдываться, что въ лицѣ священника видятъ человѣка, да еще и знакомаго. Это ненормальное, больное явленіе, но дѣйствительность заставляетъ съ нимъ считаться...

Другое дѣло—общая исповѣдь... При примѣненіи ея соблюдается экономія времени силъ, экономія, которою можно воспользоваться въ видахъ большей продуктивности и полноты исповѣданія. Пастырь, не стѣсняясь временемъ, не боясь за усталость пасомыхъ, можетъ огненнымъ словомъ своимъ проникнуть въ самую глубину сокровеннаго духа человѣческаго... Не торопясь, не опасаясь промедленія, іерей, ведущій исповѣдь, можетъ раскрывать въ поученіи ту бездну грѣха и нечестія, которыми окутывается наша душа... Можетъ шагъ за шагомъ прослѣдить развитіе и укрѣпленіе въ человѣкѣ грѣховной скверны, указать ея гибельность, нарисовать яркую картину духовнаго, сладостнаго покоя души, примирившейся въ таинствѣ съ Господомъ Силь. Нужды нѣтъ бояться, что пастырская бесѣда во время общей исповѣди займетъ много времени,—пусть она длится часъ, два—это менѣе утомитъ говѣющихъ, чѣмъ ожиданіе очереди въ теченіе пяти, шести и больше часовъ.

Священникъ можетъ нарисовать предъ умными очами исповѣдниковъ общую картину грѣховности человѣческой, затѣмъ можетъ указать и частныя грѣхи, наиболѣе распространенныя въ народѣ: зависть, воровство, любодѣяніе, осужденіе ближнихъ, злыя помыслы и тому под., причемъ каждому грѣху онъ можетъ сдѣлать ту или иную характеристику, показывающую отвратительность и грязь

грѣха и имѣющую цѣлью вселить отвращеніе къ нему согрѣшившаго. Необходимо такъ вести бесѣду, что бы въ душахъ вѣрующихъ родилось органическое отвращеніе къ прежде содѣяннѣмъ беззаконіямъ и явилось горячее желаніе покаяться, исправиться, очиститься... Послѣ характеристики каждаго грѣха, исповѣдающій іерей предлагаетъ всѣмъ согрѣшившимъ названнѣмъ имъ грѣхомъ сказать въ сокрушеніи сердечномъ: „Господи, Иисусе Христе, согрѣшилъ предъ Тобою, прости меня“, такимъ образомъ будетъ дана возможность понять, что грѣхъ содѣянъ предъ Христомъ и что Онъ одинъ и является милующимъ Судіею за содѣянныя нами прегрѣшенія. Нужно вызвать вопль души грѣшной, вопль о помилованіи, вопль ко Господу Иисусу... При общей исповѣди личность священника какъ бы ступевывается, отходить на задній планъ, а на первое мѣсто въ сознаніи говѣющихъ выступаетъ общая молитва ко Господу о помилованіи, что весьма благотворно отзывается на покаянной психологіи говѣльщико-въ...

Разрѣшительная молитва при общей исповѣди должна читаться для каждаго въ отдѣльности, при чемъ тотъ, кто согрѣшилъ такимъ грѣхомъ, о которомъ не упоминалось при общемъ покаяніи, можетъ дополнить общую исповѣдь частичнымъ покаяніемъ...

Вѣримъ, что общая исповѣдь, проникнутая желаніемъ пастыря возможно глубже и полнѣе очистить грѣшныя души, сослужить великую службу въ дѣлѣ духовнаго оживленія приходской жизни. Конечно, можно общую исповѣдь разсматривать только какъ способъ *поскорѣе* покончить съ исповѣданіемъ говѣльщико-въ, но объ этомъ сейчасъ нѣтъ рѣчи и не эта сторона имѣется нами въ виду... Будемъ же постепенно вводить общую исповѣдь въ своихъ приходахъ; вводить, конечно, не путемъ совершенной отмѣны отдѣльной для каждаго исповѣди, а путемъ примѣненія общей исповѣди только для желающихъ, число которыхъ, несомнѣнно, будетъ разъ отъ раза увеличиваться.

Свящ. К. Семеновъ.

О церковныхъ ленинцахъ.

Какой-то „наблюдатель“ столичной церковной жизни, скрывающійся подъ инициалами А. П., сообщилъ тамбовскимъ „Братскимъ Рѣчамъ“ (№ 56), будто въ Петроградѣ быстро растетъ и крѣпнетъ